

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 205-О12-3СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 марта 2012 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Истоминой Г.Н.
при секретаре Балакиревой Н.А.,

с участием оправданного Морозова А.В., защитника – адвоката Бондашевой Е.В., старшего военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры Бойко С.И. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Ингликова М.С. и кассационной жалобе потерпевшей З [] на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 22 ноября 2011 г., согласно которому в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей оправдан на основании пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, ввиду вынесения коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за непричастностью к совершению преступления, военнослужащий войсковой части [] рядовой

Морозов А [] В [] родившийся 23 апреля 1983 г. в с. [] района [] области, осужденный по приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 5 марта 2011 г. по ч. 1 ст. 338 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

В удовлетворении гражданских исков потерпевшей З [] на суммы [] руб. [] руб. [] коп. отказано.

Процессуальные издержки на суммы [] руб. [] коп. и [] руб. [] коп. соответственно возмещены за счет средств федерального бюджета.

Решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступление прокурора Бойко С.И. об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство, выступления оправданного Морозова А.В. и его защитника – адвоката Бондашевой Е.В., в которых они просили оставить приговор без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения, Военная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Морозов обвинялся в том, что 16 августа 2009 г. с 22 час. 30 мин. до 23 час. 30 мин. он с целью завладения деньгами, принадлежащими гражданам В [] путем обмана проник в квартиру, в которой они проживали, после чего нанес В [] шесть ударов строительной киркой по голове, причинив открытые переломы теменных и височной костей, ушиб головного мозга и другие телесные повреждения, от чего наступила смерть потерпевшего. Застигнутый в квартире во время поиска денег В [] Морозов, опасаясь разоблачения, нанес ей с целью лишения жизни восемь ударов строительной киркой по голове, причинив переломы костей, ушиб головного мозга, от чего наступила смерть потерпевшей.

На основании единодушного вердикта коллегии присяжных заседателей от 18 ноября 2011 г. Морозов оправдан судом в связи с непричастностью к совершению указанных преступлений.

В кассационном представлении государственного обвинителя Ингликова М.С. ставится вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

В обоснование представления указывается на то, что Морозов в суде при просмотре видеозаписи заявил, что оговорил себя по причинам, о которых не может сказать в присутствии присяжных заседателей; сторона защиты ставила под сомнение протоколы явки с повинной, допроса в качестве подозреваемого, проверки показаний на месте, заявив, что содержащиеся в них сведения являются неправдой, следственные действия проводились в ночное время и Морозов не был обеспечен питанием, а протокол осмотра места происшествия не содержит описания индивидуальных признаков изъятой строительной перчатки; защитник – адвокат Крутов в присутствии присяжных заседателей дискредитировал доказательства, утверждая, что биологические следы Морозова появились на строительной перчатке в ходе предварительного следствия в результате действий «недобросовестных лиц», доводил до сведения присяжных информацию о совершении в квартире В [] других преступлений и о задержании и допросе свидетелей М [] и Б [] сотрудниками милиции; стороной защиты ставились под сомнение результаты проведенных по делу генетической и биологической экспертиз по исследованию строительной перчатки; Морозов при исследовании видеозаписи вместо кратких ответов о его отношении к этому доказательству обращал внимание присяжных заседателей на различное психологическое состояние при описании обстоятельств преступления и описании ремонтных работ; председательствующий неоднократно в судебных прениях и в последнем слове прерывал Морозова, если его высказывания считал недопустимыми в присутствии присяжных заседателей, и разъяснял им обязанность не

принимать во внимание высказывания при вынесении вердикта, однако не удалил его из зала судебного заседания, чем создавалось предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого; отказав в удовлетворении ходатайства об оглашении заключения эксперта, проводившего психолого-лингвистическую экспертизу, и справки о применении полиграфа, суд ограничил право стороны обвинения в представлении доказательств; судом нарушен принцип равноправия сторон, поскольку стороне защиты было предоставлено для подготовки к судебным прениям более 19 часов, а стороне обвинения один час; основной вопрос в вопросном листе о причастности Морозова к преступлениям сформулирован таким образом, что исключается дача утвердительного ответа.

В кассационной жалобе потерпевшей З [] в обоснование просьбы об отмене оправдательного приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение указывается на то, что доказательствами виновности Морозова в убийстве В [] являются пылевой отпечаток следа его обуви на месте убийства, наличие на перчатке, обнаруженной в квартире В [], его биологических следов, установление телефонного звонка Морозова по сотовой связи в 20 час. 58 мин. в непосредственной близости от места совершения преступления, данные проверки на полиграфе, протоколы явки с повинной и проверки показаний на месте с использованием видеозаписи. Кроме того, в жалобе утверждается о том, что заявления Морозова в суде о заказном убийстве другим лицом и ссылка на другое дело, свидетельствующие о судебной ошибке, ввели в заблуждение присяжных заседателей и сформировали ошибочное мнение о его невиновности.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, приведенные в кассационном представлении и кассационной жалобе, Военная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений по настоящему уголовному делу не имелось.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Судебное следствие проведено с учетом предписаний ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. Все представленные сторонами доказательства судом исследованы, заявленные ходатайства разрешены. По окончании судебного следствия дополнений от сторон не поступило. Государственные обвинители и потерпевшая не делали заявлений о том, что кто-либо из свидетелей стороны обвинения не допрошен или какие-либо другие доказательства не были исследованы.

Довод, содержащийся в кассационном представлении, об ограничении права прокурора на представление доказательств, выразившемся в отказе судом в удовле-

творении ходатайства об оглашении заключения психолого-лингвистической экспертизы о состоянии Морозова в ходе видеозаписи проверки показаний на месте и справки об использовании в отношении его полиграфа, является несостоятельным по следующим основаниям.

Согласно ст. 335 и 252 УПК РФ с участием присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, а судебное разбирательство может проводиться только в пределах предъявленного подсудимому обвинения.

Как видно из содержания психолого-лингвистической экспертизы и справки об использовании полиграфа, они не содержат фактических данных, которые могли бы быть признаны доказательствами по делу, подлежащими исследованию с участием присяжных заседателей, а указывают только на способ собирания этих доказательств.

При таких данных указанные документы обоснованно не исследовались в присутствии присяжных заседателей, на что суд указал в постановлении при разрешении заявленного стороной обвинения ходатайства (л.д. 14 т. 20).

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий руководил судебным заседанием в соответствии с требованиями ст. 243 УПК РФ, принимая все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон с учетом особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей.

При этом сторона обвинения активно пользовалась правами, предоставленными законом, в том числе исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения стороны обвинения принимались во внимание.

Вместе с тем при доведении до сведения присяжных заседателей фактов, не подлежащих исследованию с их участием, в том числе когда имели место заявления подсудимого и его защитника – адвоката Крутова о недопустимости ряда доказательств, а также ссылки на заказной характер убийства потерпевших и судебные ошибки по другим делам, председательствующий обоснованно останавливал участников судебного разбирательства, в необходимых случаях делал им замечания, обращаясь к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание такие обстоятельства при вынесении вердикта. На это председательствующий обратил внимание присяжных заседателей и в напутственном слове.

Подобным образом правомерно отреагировал председательствующий, когда Морозов начинал ссылаться на обстоятельства, связанные с процессом получения доказательств.

Что касается ссылки в представлении на необходимость удаления Морозова из зала суда на время прений и последнего слова подсудимого, то в силу ч. 3 ст. 258 УПК РФ такое удаление подсудимого является не обязанностью, а правом суда. При этом подсудимому в любом случае должно быть предоставлено право на последнее слово, что и было сделано судом.

Сама же по себе оценка подсудимым исследованных доказательств соответствует требованиям ст. 15 УПК РФ об осуществлении уголовного судопроизводства

на основе состязательности сторон, функциям стороны защиты, ст. 292 УПК РФ о содержании и порядке судебных прений сторон, ст. 336 УПК РФ об особенностях прений сторон с участием присяжных заседателей.

Исходя из изложенного указанные выше высказывания Морозова, на которые председательствующий отреагировал в установленном законом порядке, не могут служить основанием к отмене приговора, так же как нельзя признать обоснованными и доводы, содержащиеся в представлении, о том, что в связи с данными обстоятельствами коллегия присяжных заседателей утратила объективность и беспристрастность.

Присяжным заседателям, таким образом, была предоставлена возможность оценить доводы каждой из сторон и участвовать в исследовании всей совокупности имеющихся в деле фактических данных, как уличающих, так и оправдывающих подсудимого в инкриминируемых ему деяниях.

Окончательная же оценка представленных доказательств в том числе с точки зрения их достоверности или недостоверности в силу статьи 17 УПК РФ в суде с участием присяжных заседателей относится к компетенции присяжных заседателей.

При таких обстоятельствах прения сторон, реплики и последнее слово подсудимого проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ.

Доводы, приведенные в представлении государственного обвинителя, о нарушении принципа равноправия сторон в связи с недостаточным временем для подготовки к прениям стороной обвинения являются несостоятельными.

Из протокола судебного заседания следует, что после объявления судебного следствия оконченным председательствующим судьей был объявлен перерыв для подготовки к судебным прениям, по завершении которого государственные обвинители и потерпевшая не заявляли ходатайств о предоставлении дополнительного времени для подготовки и выступили в прениях сторон, после чего тезисы выступления потерпевшей были приобщены судом к материалам дела (л.д. 264-272 т. 20, л.д. 1-11, 95 т. 22).

Более того, на следующий день после объявленного в связи с окончанием рабочего дня перерыва государственный обвинитель воспользовался правом реплики, в которой вновь подробно довел позицию обвинения по делу (л.д. 96, 97 т. 22).

Вопросный лист сформулирован судьей в соответствии с требованиями ст. 338 и 339 УПК РФ, с учетом предъявленного подсудимым обвинения, результатов судебного следствия, прений сторон.

Сторонам было предоставлено право высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов. Сторона обвинения этим правом воспользовалась и ее замечания председательствующим судьей были учтены (л.д. 104 т. 20, л.д. 12, 22, 23, 56 т. 22).

Вопросы в том числе о доказанности совершения деяния Морозовым (вопрос № 2) поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках, с соблюдением требований ст. 339 УПК РФ.

Указание в вопросном листе времени совершения Морозовым преступления в отношении В [] в период с 22 час. 30 мин. до 23 час. 30 мин, а в отношении В [] – около 23 часов тех же суток соответствует формулировкам

обвинительного заключения и какой-либо неясности и противоречивости, вопреки утверждению государственного обвинителя, не содержит.

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует ст. 343 УПК РФ. Противоречий или неясностей в ответах на поставленные вопросы не имеется.

Таким образом, в деле отсутствуют данные, свидетельствующие о каком-либо нарушении порядка вынесения вердикта.

Не допущено нарушений закона, в том числе ст. 351 УПК РФ, которые бы могли повлечь отмену судебного решения, и при постановлении приговора.

В соответствии со ст. 346 УПК РФ при вынесении коллегией присяжных заседателей вердикта о невиновности подсудимого председательствующий объявляет его оправданным.

С учетом изложенного указание потерпевшей в жалобе на незаконность приговора, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, в связи с недоказанностью предъявленного обвинения является несостоятельным. Тем более что этот вопрос относится к исключительной компетенции присяжных заседателей и не является предметом проверки в суде кассационной инстанции.

Не находя, таким образом, оснований для отмены приговора, Военная коллегия, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ,

определила:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 22 ноября 2011 г., постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, в отношении Морозова А. [] В. [] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Ингликова М.С. и кассационную жалобу потерпевшей З. [] – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи